

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 25 сентября - 1 октября 2020

Jie Wei Zhou, Chinese Medicine Store, 2016

Страны-экспортеры нефти в условиях пандемии

29 сентября 2020 г. ОЭСР опубликовала отчет [о влиянии пандемии COVID-19 в сочетании с шоком на цены на нефть на развивающиеся страны-экспортеры нефти](#).

Ожидается, что нынешний кризис особенно сильно ударит по развивающимся странам-экспортерам нефти по двум причинам.

Во-первых, зависимость многих из этих стран от одного экспортного товара делает их чрезвычайно уязвимыми к волатильности рынка.

Хотя самая большая доля сырьевых стран в мире находится в Африке к югу от Сахары, **нефть и газ** составляют большую часть (более 60%) общего **товарного экспорта в ряде развивающихся стран**, включая Алжир, Иран, Ирак, Ливию и Тимор-Лешти.

В период 2011-2013 гг. выручка от **продажи сырой нефти** десятью крупнейшими странами-экспортерами нефти в Африке к югу от Сахары составила более **50% их совокупных государственных доходов и более 75% экспортных поступлений**.

Зависимость от одного ресурса также делает страны более уязвимыми к

климатическим, социально-экономическим и политическим рискам.

Во-вторых, многие из этих стран находились в уязвимом положении еще до нынешнего кризиса, и дальнейшее ухудшение может усугубить существующую уязвимость.

Более половины стран с низким доходом и доходом ниже среднего, зависящие от нефти и газа в своем экспорте и доходах, классифицируются как уязвимые.

Лица, принимающие решения в богатых природными ресурсами странах, часто пытались использовать богатство ресурсов для сокращения бедности и устойчивого развития, при этом ряд показателей развития в таких странах оставался низким, например, экономический рост, демократическое управление и предотвращение конфликтов.

В контексте растущего давления существуют возможности для **официальной помощи в целях развития** (ОПР) и, в частности, смешанного финансирования, которые могут быть использованы для оказания помощи нефтедобывающим развивающимся странам в переходе к

более чистому, более диверсифицированному и устойчивому будущему.

В будущем краткосрочное внимание будет сосредоточено на высвобождении бюджетных средств для обеспечения ресурсами достижения конкретных целей без создания угроз устойчивости и стабильности экономики и обеспечения того, чтобы восстановление основывалось на более диверсифицированном и устойчивом будущем.

Несколько мер могут улучшить бюджетные возможности страны на макроуровне:

– Необходимо помочь странам **облегчить бремя обслуживания внешнего государственного долга.**

После совместного призыва Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка от 25 марта 2020 года и при поддержке министров финансов и руководителей центральных банков стран-участниц G7, страны-участницы G20 15 апреля 2020 года **согласились на «приостановку обслуживания долга»**, то есть на время приостановили совершение платежей по обслуживанию долга беднейшими странами, которые просят об отсрочке платежа.

– Важно **вовлечение компаний, торгующих сырьевыми товарами, в обсуждения о приостановлении долга.**

Соглашение между частными кредиторами о приостановлении платежей по обслуживанию долга должно также включать компании, торгующие сырьевыми товарами, с учетом их растущего значения в качестве кредиторов развивающихся стран-экспортеров нефти.

Для повышения устойчивости и снижения риска коррупции или незаконных финансовых потоков механизмы ссуды могут включать:

– **Усиление должной осмотрительности.**

Такое усиление будет означать, что кредиторы, в том числе частные кредиторы, например, товарные торговые фирмы, такие как GMA Resources, Amoot Iranian Trading Company (с участием финансовых институтов или без него), рассматривают общий профиль долга своего контрагента как часть своей оценки кредитоспособности страны.

– **Положение о долговом бедствии.**

Чтобы ограничить неустойчивое и пагубное накопление долга, новые

кредитные соглашения могут включать в себя конкретные положения, которые инициируют пересмотр условий, например, когда изменение цен на нефть происходит с определенной согласованной маржой (как в сторону повышения, так и снижения) или в результате пандемий и стихийных бедствий.

– **Расширение возможности механизмов отслеживания долга.**

Обязательства по представлению отчетов о кредитных соглашениях с товарным обеспечением, в том числе в тех случаях, когда они выдаются национальными нефтяными компаниями и удерживаются компаниями, торгующими сырьевыми товарами, должны быть включены в базу данных Системы отчетности должников Всемирного банка (DRS), как рекомендовано в январе 2020 года в опубликованной в рамках G20 записке МВФ и Всемирного Банка «Определения государственного долга и отчетность в развивающихся странах с низким доходом (LIDC)».

Воспользовавшись возможностью зеленого восстановления, институты, осуществляющие финансирование развития (в частности, в форме ОПР), могли бы помочь странам, зависящим

от нефти, ускорить переходный период по крайней мере двумя способами:

– Необходимо помочь странам, производящим нефть, **спланировать и перейти к более чистой и диверсифицированной энергетической и промышленной политике.**

Хотя нынешний кризис дает странам, зависящим от нефти, импульс к диверсификации в направлении более чистой и устойчивой политики развития, для этого нет никаких планов. Каждой стране потребуется тщательно откалиброванный национальный план перехода, который содержательно учитывает возможности и ограничения (в том числе в областях навыков, технологий и ресурсов) в данном контексте и т. д.

– Нужно использовать ОПР для **мобилизации дополнительных финансовых средств на цели развития, чтобы стимулировать диверсификацию и обеспечить экологическое восстановление.**

Можно ожидать, что признанные нефтедобывающие страны попытаются ускорить экономическую диверсификацию в ответ на последствия COVID-19 и продолжающееся структурное

сокращение использования ископаемого топлива и инвестиций.

Для тех стран, которые все еще активно занимаются добычей нефти и газа, Комитет содействия развитию ОЭСР также изучает средства, с помощью которых эти страны-производители нефти могут управлять и снижать риски незаконных финансовых потоков и коррупции.

Комитет выделяет два важных направления работы:

– **Укрепление управления коммерческими и финансовыми рисками национальных нефтяных компаний** для обеспечения добросовестности в коммерческих сделках и согласования с процессом декарбонизации прогресса.

Смешанное финансирование или гарантии кредитного риска могут

способствовать повышению стандартов корпоративного управления, управления экологическими рисками и рисками социальной ответственности, и в то же время могут способствовать постепенному обезуглероживанию инвестиций, которые направят государства-производители на эффективный переход к энергетике.

– **Увеличение доходов от продажи нефти, возвращаемых в бюджеты национального правительства.**

Обеспечение лучшего управления рисками на национальном уровне посредством усиленной должной осмотрительности и эффективного использования (и передачи) вклада природных ресурсов в национальные бюджеты имеет центральное значение для фискальной стабилизации в текущих условиях.

Деловой и финансовый обзор-2020

29 сентября состоялось представление очередной редакции [ежегодного Делового и финансового обзора ОЭСР](#) (далее - Обзор).

Пандемия COVID-19 показала необходимость рассмотреть вопрос об

устойчивости финансов как самой финансовой системы, так и роли капитала и инвесторов в повышении динамичности экономических и социальных систем и их способности противостоять внешним шокам.

Помимо пандемии, наиболее острыми проблемами с точки зрения устойчивости в обзоре названы **физические риски и риски переходного периода, связанные с изменением климата.**

Поэтому в текущем выпуске Обзора основное внимание уделяется экологическим, социальным и управленческим факторам (ESG), которые быстро становятся частью основных направлений финансирования.

Так, в конце 2019 г. глобальный **рынок устойчивых инвестиций составил более 30 триллионов долларов США,** что превышает показатель 2016 г. более чем на 30%.

В Обзоре оценивается текущая практика ESG и определяются приоритеты и меры для лучшего согласования инвестиций с устойчивой долгосрочной ценностью, в частности, потребность в более последовательных, сопоставимых и доступных данных о результативности ESG.

Текущая рыночная практика, от рейтингов до раскрытия информации и индивидуальных показателей, представляет фрагментированный и непоследовательный взгляд на риски и эффективность ESG.

Рейтинги ESG и инвестиционные подходы конструктивны по своей концепции и потенциально полезны для раскрытия ценной информации о том, как **компании управляются и работают в отношении создания долгосрочной стоимости.**

С этой целью инвесторы, стремящиеся управлять факторами ESG, особенно крупные диверсифицированные организации, обычно полагаются на внешних поставщиков услуг индексов и рейтингов как на экономически эффективное средство управления составом портфелей ESG.

Однако отсутствие стандартизированной практики отчетности и низкая прозрачность методологий рейтингов ESG **ограничивают сопоставимость и интеграцию факторов устойчивости в процесс принятия инвестиционных решений.**

Взаимосвязь между экологическими показателями и воздействием выбросов углерода сильно различается внутри рейтингов и между ними. В некоторых случаях хорошие экологические показатели положительно коррелируют с высокими выбросами углерода из-за множества различных показателей по различным экологическим факторам и весу этих факторов.

Это иллюстрирует широкие проблемы инвестирования в ESG, а также конкретные трудности, с которыми сталкиваются инвесторы, стремящиеся учитывать как финансовые, так и экологические аспекты.

Сегодня нельзя полагаться на существующие инструменты ESG для управления различными климатическими рисками или для экологизации финансовой системы в то время, когда они становятся **приоритетными как для инвесторов, так и для политиков.**

Такие доверенные лица, как управляющие активами и советы директоров, должны управлять существенными рисками ESG таким образом, чтобы поддерживать создание стоимости в долгосрочной перспективе, но при этом не всегда получают необходимые для этого данные и информацию.

Глобальный опрос пенсионных фондов и страховщиков, проведенный ОЭСР, показывает, что в портфелях растет внимание к факторам риска ESG, к степени, в которой такие институциональные инвесторы полагаются на внешние данные ESG и поставщиков услуг.

Так, из 25 опрошенных пенсионных фондов и 51 страховой компании **20 и**

30 соответственно учитывают ESG-факторы при инвестировании.

41% пенсионных фондов заявили, что рассмотрение ESG как обязанности в рамках фидуциарной деятельности было основной причиной принятия принципов ESG в инвестициях.

Результаты глобального опроса повторяют упомянутые выше проблемы в связи с опытом инвесторов.

Эти проблемы распространяются на финансирование инфраструктуры, где инвестиционные горизонты институциональных инвесторов и характер активов увеличивают подверженность долгосрочным рискам устойчивости.

Эффективное раскрытие информации важно для передачи прогностной, финансово существенной информации, но практика такого раскрытия по-прежнему остается на ранней стадии формирования.

Непоследовательные требования к раскрытию информации и фрагментированные рамки ESG означают, что как институциональные инвесторы, так и корпорации сталкиваются с трудностями при доведении до сведения бенефициаров и акционеров решений, стратегий и

критериев эффективности, связанных с ESG.

Это, в свою очередь, затрудняет для бенефициаров оценку использования их сбережений, а также затрудняет компаниям привлечение финансирования по конкурентоспособной стоимости, которая полностью учитывает факторы ESG.

Также существует **неявная предвзятость при оценке ESG в пользу более крупных компаний** и более крупных развитых рынков, что может повлиять на относительную стоимость капитала и корпоративную репутацию компаний за пределами этих групп, что отчасти связано с высокой стоимостью раскрытия информации ESG.

Банки также стремятся расширить интеграцию ESG в кредитные операции, но также сталкиваются с проблемами, конкуренции и доступности данных.

При этом банковские кредиты – это основной источник глобального финансирования. Так, в ЕС две трети инвестиций – это банковские кредиты, а в 2017 доля долговых обязательств перед банками в общем объеме обязательств нефинансовых компаний составляла **82%**.

С учетом такой доли, усиление должной осмотрительности в отношении рисков ESG поможет согласовать глобальный капитал с деятельностью, которая позволяет избежать негативного воздействия на общество и окружающую среду и повысить устойчивость финансового сектора, в том числе к климатическим рискам.

Банки выиграют от усовершенствованных практик управления рисками ESG и отчетности в области устойчивого развития в своей кредитной деятельности, а также от разработки показателей и методологий для облегчения значимого измерения рисков ESG.

Сохранение биоразнообразия для восстановления и предотвращения пандемии

28 сентября ОЭСР выпустила отчет [«Биоразнообразие и экономические меры реагирования на COVID-19: обеспечение зеленого и устойчивого восстановления»](#).

Меры по сохранению биоразнообразия необходимы не только для сохранения природы, но и для экономического восстановления после пандемии.

Например, **восстановление 15% деградированных экосистем в ЕС создаст от 20 000 до 70 000 рабочих мест.**

ОЭСР дает следующие рекомендации странам для сохранения биоразнообразия:

1. Усилить регулирование землепользования, торговли дикими животными и загрязнений.

Болезни, передаваемые от диких животных человеку, составляют примерно **75% возникающих инфекционных заболеваний** у людей. Считается, что одной из причин коронавируса могла стать торговля панголинами.

Поэтому, например, Китай и Вьетнам приняли меры по регулированию торговли дикими животными и растениями.

В январе 2020 года Китай [выпустил уведомление](#), согласно которому на объектах, содержащих в неволе диких животных, требуется введение карантина, а также запрещается торговля дикими животными в любой форме.

2. Оказывать финансовую помощь для стимулирования устойчивости.

Правительствам следует учитывать экологические цели при разработке и распределении кредитов, грантов, налоговых льгот и другой поддержки для компаний.

Например, помощь Austrian Airlines от австрийского правительства зависит от **принятия компанией мер по сокращению выбросов парниковых газов.**

3. Проверять и контролировать меры стимулирования экономики в связи с COVID-19 с точки зрения их воздействия на биоразнообразие.

Правительствам необходимо оценивать «экологичность» своих программ восстановления экономики и пересматривать меры, которые потенциально могут оказать значительное негативное воздействие на биоразнообразие.

Чтобы помочь странам осуществлять мониторинг мер стимулирования экономики в связи с COVID-19, ОЭСР создала [платформу зеленого восстановления после COVID-19](#), которая включает список из 13 основных экологических индикаторов, охватывающих ряд экологических проблем, включая биоразнообразие.

4. Установить **целевые показатели расходов на биоразнообразие для мер стимулирования** в связи с COVID-19 и планов восстановления.

Правительства могут устанавливать экологические цели или требования в рамках пакетов стимулов в связи с COVID-19.

Например, ЕС требует, чтобы 30% пакета мер по восстановлению после пандемии Европейского союза нового поколения (Next Generation European Union) и Взаимосвязанных многолетних финансовых рамок (Multiannual Financial Framework) были выделены на защиту климата (т.е. 550 миллиардов евро за 2021-2027 годы).

5. Содействовать **созданию рабочих мест** в области сохранения, устойчивого использования и восстановления биоразнообразия.

Восстановление экосистем в США создает ежегодно **126 000 рабочих мест** и приносит 9,5 миллиардов долларов экономического производства, создавая еще 95 000 косвенных рабочих мест.

6. Вовлекать **предприятия и финансовый сектор** в восстановление биоразнообразия.

Правительствам необходимо помочь предприятиям и инвесторам измерить их влияние и зависимость от биоразнообразия, а также связанные с этим риски и возможности.

Для этого возможно внедрять стандарты ответственного ведения бизнеса, в частности, Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий 2011 г. и Руководство ОЭСР по должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса 2018 г. для выявления и устранения неблагоприятных воздействий на биоразнообразие.

7. Реформировать **субсидии, наносящие ущерб биоразнообразию**.

Поддержка сельского хозяйства, потенциально наиболее вредная для

Биоразнообразие, составляла в среднем 112 миллиардов долларов США в год в период 2017-2019 годов только в странах ОЭСР.

Правительства должны перенаправлять субсидии на деятельность, которая оказывает положительное воздействие на биоразнообразие, например, перераспределять целевые платежи для поддержки рыболовства с политики, стимулирующей более интенсивный промысел, на деятельность, повышающую устойчивость промысловых операций.

8. Расширение **экономических стимулов для сохранения биоразнообразия.**

Например, Колумбия и Коста-Рика ввели налоги на выбросы углерода для защиты лесов, лесовозобновления, агролесоводства и устойчивого управления лесами.

9. **Поддерживать развивающиеся страны в защите их биоразнообразия.**

Официальная помощь в целях развития (ОПР) может помочь защитить биоразнообразие в развивающихся странах после кризиса. Например, Международная климатическая инициатива Германии реализует пакет мер реагирования на COVID-19, в рамках которого предоставляется финансовая поддержка для сохранения природных заповедников в странах-партнерах инициативы.

Возможна также реструктуризация суверенного долга, например, страны-кредиторы могут **снизить процентные ставки и выплаты основной суммы долга в обмен на усиление защиты биоразнообразия.** Правительство США аннулировано около 1,8 миллиарда долларов США долга в 21 стране с низким и средним уровнем дохода в обмен на меры по сохранению природы.

